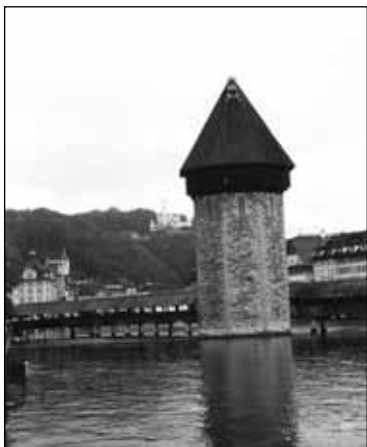

"Что за прелесть Люцерн..."

Фраза, вынесенная в заголовок, принадлежит не автору этих путевых заметок, а Льву Николаевичу Толстому и полностью выглядит так: "Что за прелесть Люцерн и как мне все здесь приходится — чудо! Я живу в пансионе Даман на берегу озера... Домик стоит в саду, весь обвит абрикосами и виноградником... Под окнами густые яблони с подпорками, некошенная трава, озеро и горы. Тишина, уединение, спокойствие".

Это — цитата из письма Толстого В.П. Боткину, датированного июнем 1857 года. И мы впервые увидели Лю-

церн в жарком июне, но спустя 148 лет. Удивительным образом здесь мало что изменилось. Разумеется, город — центр одноименного кантона — обладает всеми достижениями современной техники, граждане и гости его живут с отменным комфортом, однако не только архитектурные ансамбли, но и отдельные здания, рестораны, магазины, мастерские искусных ремесленников в большинстве своем — на тех же местах и при тех же хозяевах, вернее, их потомках. Мне не удалось разыскать патриархальный пансион Даман, откуда в Россию ушло письмо Боткину, но другой его люцернский адрес — гостиница "Швайцерхоф" ("Швейцарский двор") — и сегодня принимает гостей. Так же, как и отель "Гольденер Адлер" ("Золотой орел"), в котором останавливался Гете.

В старинном кабачке "Хиршхен" ("Олененок"), куда любили заходить авторы "Воскресенья" и "Фауста", мы по совету хозяйки попробовали местный "специалитет" — крестьянский сырный пирог — и запили его отличным белым вином...

И отель, и площадь с фонтаном, и ратуша, и соборы — все сохранилось практически таким, каким их видел Лев Толстой, работая здесь над повестью "Казачи", рассказами, один из которых так и назвал — "Люцерн". Швейцария ведь не воевала с наполеоновских походов, да и вмешательства современных архитекторов в городскую застройку предельно ограничены.

В Люцерне сохранился и находится в прекрасном состоянии самый древний в Европе (1300 г.) крытый деревянный мост Капельбрюкке, соединяющий деловой центр со Старым городом. Он перекинут над озером и заканчивается массивной башней, вырастающей прямо из воды...

По этому мосту мы, приехав ранним утром из Лозанны, пришли с вокзала в Люцерн, по нему и вернулись под вечер на перрон, где ждал нас экспресс "Вильгельм Телль", держащий курс на Цюрих...

Хороша страна Швейцария! Об этом — рифмованные строки путевого дневника.

Хороша страна Швейцария

За кружкой старого портвейна
здесь можно повстречать Эйнштейна...
С сачком Набоков пробежал...
Жан-Жак Руссо прошкандыбал...
На примерах сказок Гоцци
учит деток Песталоцци...
Ленин с Крупской помирились —
пьют сладчайший шоколад...
Герцен с дочкою под ручку
совершают променады...
Гуляют здесь животные невиданной красоты
И Чаплин улыбается в прикольные усы...
Еще идут швейцарские часы...

* * *

Луна над белым рогом Маттерхорна...
И виден свет в тоннеле Сен-Готарда...
И кроме свежевымытой сорочки,
Скажу по совести, мне ничего не надо...

* * *

Хороша страна Швейцария:
Что ни город — то Кесария.
Горы — словно Карузина ария —
С флагом взберется не каждый Кантария...
Шутил бы и дальше — да с рифмой авария...

Ушел на отдых наш стрелок...
На старость малость приберег:
солнцезащитный козырек,
моченых яблочек кадушку..
Если рядом воробей — он заводит пушку..

* * *

Швейцарским праведникам, наверняка,
светит за гробом от бога награда:
реки альпийского молока
и берега из шоколада.

* * *

Далеко от города Сиона
до развалин башен Вавилона.
Здесь живут прилежные швейцарцы:
мужики в подвалах варят горы сыра,
бабы в чисто вымытых квартирах
вышивают уточек на пальцах.
Языков смешенье здесь — в законе,
в виноградном Валлисе-кантоне,
где псалом "На реках Вавилонских"
вам споют на четырех языцах —
на немецком, на французском, итальянском,
на диковинном, на рето- на романском,
а туристы — даже на японском...
Лето...
Старый город утопает в ароматах —
кофе, кальвадоса, яблок конских...

* * *

— Пожалуйста, не дергайтесь, месье,
ведите себя спокойненько:
я — из старинного рода врачей!
— Прекрасно, месье, но вот в чем беда:
я-то из рода покойников...

* * *

Нейтральная страна — очей очарованье...
Ну надо ль оглашать название?
На тучных ягодных лугах
пейзане тщательно пасут овец.
В суде Женевском златоусты-адвокаты
права качают в интересах чело­ве­цев.
А в банковских подвалах тишком-нишком
шустрят веками базельские гномы —
перебирают горы золотишка...
Здесь в армии — Вильгельмы Телли.
Здесь на утесах лепятся отели.
Здесь хорошо и сыр­ым и горбатым.
Здесь ко второму подают салаты.
Здесь каждый — гражданин.
И нет стройбатов.
Нейтральная страна — очей очарованье...
Нам с вами так не жить...
Не верьте обеща­ням.

* * *

Ленин в Цюрихе живал...
Шоколадом пробивался,
Сполна кондитеру платил —
Для потомков счет остался...
С обер-кельнером шутил,
С дадаистами общался...
Очень Цюрих полюбил —
Вот бы там и оставался!

* * *

Пахнет сеном над лугами —
Поезд движется в Лугано!
Наш попутчик-итальяно —
Посыпает пиццу сыром —
Натурале-пармезано,
Угощает нас чинзано!
Приезжаем сыто-пьяно
В симпатиссимо Лугано!

* * *

В Швейцарии все есть.
Лозанны есть и круассаны,
И Гельвеции, и фортеции.
И Меркьюри, и секьюрити,
И Люцерны, и концерны,
Кальвинисты и артисты.
Католики и алкоголики,
Агностики и басурмане,
Термы есть — иначе бани...
Не забыть бы про фондю.
(Дело близится к дождю...)
Полунадежные банкиры
И прекрасные сортиры,
Твердая валюта — франки...
Читатель ждет уж рифмы — "банки" —
Так на, возьми ее — скорей:
На четверть Чаплин был — еврей!
А в Роне — уйма окуней...
А с "банки" лудится — "останки"...
Мемориальных досок — уйма —
Они на каждом полустанке!
Подробнее ты прочтешь в буклетах...
В трактирах — жаркие раклеты...
Но где пожарские котлеты —
Услада дней моих младых?
Здесь вам предложат паровых...
Зато отменной лыжной мази
Здесь, как у нас, в Тамбове, — грязи!
И негр, черный, словно ад,
Уже грызет свой шоколад,
Полный грешными зубами!
Здесь старцы прыгают козлами!
Здесь ступа с бабою Ягой!
Потанин — с длинною рукой!
Здесь царь Кощей над золотом чахнет!
Здесь сырный дух!
Здесь сыром пахнет!

* * *

В озере вода — наподобие невской...
Мы — в городе имени Юли Женевской!
Здесь кофе — дорогое, дешевые — часы,
и негры улыбаются в пшеничные усы!
Девчата здесь покладисты, сомнительной красоты,
возьмут с тебя пол-литра, кусочек колбасы...
Здесь миллионеры — женятся!
Здесь пиво быстро пенится!
Швейцарский франк еще стоит —
И никуда не денется!

Фото автора

